

УДК 316.75+316.485

АНТИРОССИЙСКАЯ СЕПАРАТИСТСКАЯ РИТОРИКА: АНАЛИЗ ДИСКУРСИВНОГО ПРОСТРАНСТВА¹

Е. М. Арутюнова

Институт социологии ФНИСЦ РАН (г. Москва)
981504@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу дискурса, содержащего антироссийские сепаратистские идеи, и претендующего на репрезентацию российских народов и регионов. Используя метод критических дискурсивных исследований, автор анализирует русскоязычный сегмент платформы Телеграмм^{*1}, посвященный изучаемой тематике. В результате анализа выделены ключевые нарративы этого дискурсивного пространства. Среди них провозглашаются идеи: неизбежности распада России и независимости отдельных регионов (как республик, так и отдельных областей, и краев); необходимости деколонизации российского государства, российского массового общественного сознания; ущерба народам России как исторического, так и якобы происходящего в настоящий момент. Выявлены основные характеристики изучаемого дискурса, среди которых активное использование языка вражды, выстраивание психологической и культурной дистанции между «Москвой» и регионами, русскими и другими народами, дегуманизация российской власти, ее сторонников, русского народа, апелляции к истории.

Ключевые слова: антироссийская риторика, сепаратизм, дискурс, российские регионы.

Для цитирования: Арутюнова, Е. М. (2024). Антироссийская сепаратистская риторика: анализ дискурсивного пространства. *Respublica Literaria*. Т. 5. №. 4. С. 75-85. DOI: 10.47850/RL.2024.5.4.75-85

ANTI-RUSSIAN SEPARATIST RHETORIC: ANALYSIS OF THE DISCURSIVE SPACE

E. M. Arutyunova

Institute of Sociology of FCTAS RAS (Moscow)
981504@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the discourse containing anti-Russian separatist ideas and claiming to represent Russian peoples and regions. Using the method of critical discourse studies, the author analyzes the Russian-language segment of the Telegram^{*} (Roskomnadzor: Foreign owner of resource violates Russian law²) platform

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания по реализации Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности (2023–2025 гг.) (руководитель – академик РАН В. А. Тишков).

¹ The article was written as part of the governmental assignment for the realization of the Program on scientific research devoted to the exploration of the ethnic and cultural diversity of Russian society, with the goal of fostering of Russian identity throughout the country (2023–2025), under the supervision of Academician V. A. Tishkov, a member of the Russian Academy of Sciences.

¹ В соответствии с ч. 1 ст. 11 ФЗ от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации», Роскомнадзором принято решение об информировании пользователей t.me, что иностранное лицо, владеющее информационным ресурсом, является нарушителем законодательства Российской Федерации.

² In accordance with Part 1 of Article 11 of Federal Law No. 236-FZ dated 07/01/2021 "On the activities of Foreign Persons in the Internet Information and Telecommunications Network on the territory of the Russian

dedicated to the topic under study. As a result of the analysis, the key narratives of this discursive space are identified. Among them are the idea of the inevitability of the collapse of Russia and the independence of individual regions (both republics and individual regions and territories), the idea of the need for decolonization of the Russian state, Russian mass public consciousness; ideas of damage to the peoples of Russia - both historical and allegedly happening at the moment. The main characteristics of the discourse under study are revealed, including the active use of hate speech, the construction of a psychological and cultural distance between "Moscow" and the regions, Russians and other peoples, the dehumanization of the Russian government, its supporters, the Russian people, appeals to history.

Key words: anti-Russian rhetoric, separatism, discourse, Russian regions.

For citation: Arutyunova, E. M. (2024). Anti-Russian Separatist Rhetoric: Analysis of the Discursive Space. *Respublica Literaria*. Vol. 5. No. 4. Pp. 75-85. DOI: 10.47850/RL.2024.5.4.75-85

Актуальность. В контексте продолжающейся специальной военной операции, которую проводит Россия на территории Украины, особое внимание исследователей привлекают методы и влияние информационных войн. С началом СВО существенно активизировались антироссийские нарративы в риторике стран Запада. Сошлемся здесь на разносторонний и последовательный анализ политических технологий в массовой коммуникации, используемых отдельными государствами Запада и военным блоком НАТО для средств антироссийской пропаганды [Грачев и др., 2024]. Авторы с использованием методики А. Морелли [Morelli, 2001], разработанной ею на базе идей А. Понсонби [Ponsonby, 1928], убедительно показывают, что в дискурсе стран НАТО против России используются те же десять основных пропагандистских принципов, которые использовались западными СМИ против Ирака, Югославии и в ходе других военных интервенций США и НАТО. Это следующие принципы: отрицание собственной ответственности, демонизация лидера противника, декларирование благородных целей ведения войны, приписывание противнику чрезмерной жестокости, преувеличение потерь противника и сокрытие своих потерь, привлечение творческой интеллигенции на свою сторону, апелляция к сакральному, критика сомневающихся. Исследователи дискурсивного пространства отчетливо фиксируют, что и до начала СВО в условиях информационной войны воздействующая функция СМИ в западных дискурсах заметно усиливается в сравнении с функцией информирования, а формы воздействия сменяются от открытого убеждения к скрытому манипулированию и затем к открытой агрессии [Озюменко, 2017].

К антироссийским нарративам мы отнесем и специфические для российского контекста комплексы идей, связанные с использованием темы сепаратизма российских регионов, в связи с чем представляется важным анализ соответствующего сегмента дискурсивного пространства русскоязычного интернета. Существенная активизация этого сегмента стала отчетливо заметной также после начала специальной военной операции в феврале 2022 г.

Теоретическая рамка. Важные для нас в этой работе теоретические основы связаны с трактовкой дискурсивного пространства как формирующего социальное поведение индивидов и групп – так понимает его подход социального конструкционизма [Иссерс, 2015, с. 11-12]. Мы не придерживаемся методик непосредственно дискурс-анализа, предпочитая термин «критические дискурсивные исследования» вслед за Т. ван Дейком, описывающим

Federation", Roskomnadzor decided to notify users of the Telegram messenger that the foreign person responsible for this resource violates the legislation of the Russian Federation.

широкий спектр методов, которые можно применить для анализа дискурса – соответственно цели исследования [Дейк, 2015, с. 19-20], или более широко – дискурсивные исследования. Дискурсы, используя эмоционально заряженные идеологемы, опирающиеся на ощущение ущемленности и на представления об исторической, социальной, экономической несправедливости, эксплуатирующие этнические обиды, могут формировать сепаратистские и экстремистские настроения в отдельных частях общества. Мониторинг этих дискурсов в сочетании с анализом факторов уязвимости общественного сознания важен для предотвращения рисков дезинтеграции.

Цифровая реальность диктует нам новые условия – язык вражды становится инструментом информационного воздействия, происходит «цифровая инструментализация ненависти» с широким вовлечением эмоциональной сферы людей [Колотаев, 2022, с. 521] или «аффективная поляризация» [Yuengar et al., 2012]. Очевидно, что использование языка вражды – не новое явление в общественно-политической риторике, но Ю. Колотаев справедливо указывает, что в будущем, учитывая развитие искусственного интеллекта, вполне возможен сценарий, который подразумевает автоматизацию создания, персонализации и распространения контента, формирующего эмоциональный контекст, подталкивающий людей к вражде. Масштабы рисков такого развития событий и в целом, и в приложении к дискурсу этничности, религии, безусловно, требуют максимального разностороннего внимания.

Эмпирика. На протяжении 2022–2024 гг. автор последовательно анализировала дискурсивное пространство русскоязычного сегмента интернета в мессенджере Телеграмм* (РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ³), за указанный период предметом анализа стали ключевые комплексы идеологем и направления развития сепаратистских идей в этом медиапространстве. Анализ дискурсивного пространства не подразумевает статистических методов сбора и анализа данных, мы не пытаемся оценить число упоминаний тех или иных идеологем, охваты аудиторий, влияние конкретных медиасредств (кроме числа подписчиков канала, числа просмотров того или иного поста, числа и характера реакций и комментариев, если они открыты). Для анализа использованы содержание каналов (название, описание, посты) и содержание комментариев.

ТГ-каналы, содержащие антироссийскую и сепаратистскую риторiku: попытка типизации. Количество каналов, попадающих в поле зрения по интересующей нас тематике, исчисляется десятками, охват регионов и этнических общностей, на причастность к которым медиасредства претендуют, очень широк. Не пытаясь создать исчерпывающий список, приведем условную типизацию каналов с самыми яркими примерами (в ходе исследования проанализировано приблизительно в два раза больше каналов):

Каналы, представляющие объединения, организации, базирующиеся за рубежом, до определенной степени институционализированные, в том числе проводящие офлайн-мероприятия:

³ В соответствии с ч.1 ст.11 ФЗ от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации», Роскомнадзором принято решение об информировании пользователей t.me, что иностранное лицо, владеющее информационным ресурсом, является нарушителем законодательства Российской Федерации.

• «Free Nations PostRussia Forum»* (входит в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ⁴), Польша. Описание канала: «Площадка коммуникации и платформа поиска лучших решений для Деколонизации и Реконструкции ПостРоссии», позднее «Площадка коммуникации и платформа поиска лучших решений для ускорения финального этапа Деколонизации так называемой “роССийской федерации” (имперской Московии) + полной 100 % независимости для 41 государства построссийских пространств»;

• «Лига Свободных Наций / Free Nations League»* (входит в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ⁵), Литва. Описание канала: «Мы боремся за реализацию народами и территориями РФ права на самоопределение»;

• «Свободный Идель-Урал»* (входит в Перечень террористов и экстремистов⁶).

Каналы, посвященные преимущественно пропаганде консолидации отдельных этнических групп, сепаратизма отдельных республик, территорий, регионов:

• «Эрхэтэн / Erkhетен Бурятия» (канал ассоциирован с организацией «Демократическое движение буряад-монгол Эрхэтэн»)* (входит в Перечень террористов и экстремистов⁷). Описание канала: «Мы стремимся к построению независимой демократической Бурятии с единой политической нацией, включающей все народы, проживающие в нашей республике. Бурятский язык должен иметь особый статус. В группе приветствуются идеи и проекты с данными целями»;

• «Фонд Свободная Бурятия»* (входит в Перечень террористов и экстремистов, Реестр иноагентов и Перечень нежелательных организаций⁸), США. Описание канала: «Буряты против войны!»;

• «Вольный Улус» (анализ содержания позволяет предположить, что канал ассоциирован с организацией «Общественное объединение Конгресс ойрат-калмыцкого народа»* (входит в Перечень террористов и экстремистов⁹). Описание канала: «Ойрат-калмыцкий национальный информационный канал»;

⁴ Организация входит в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>

⁵ Там же.

⁶ Организация внесена Росфинмониторингом в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terr-list>

⁷ Там же.

⁸ Организация внесена Росфинмониторингом в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terr-list>; организация входит в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>; организация включена в Реестр иностранных агентов, URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-18102024.pdf>

⁹ Организация внесена Росфинмониторингом в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terr-list>

• «БЭЙСЕЗ ТАТАРСТАН ХӨКҮМӘТЕ/ ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕЗАВИСИМОГО ТАТАРСТАНА»* (входит в Перечень террористов и экстремистов¹⁰). Описание канала: «Бэйсез Татарстан Хөкүмәте эшенә кагыла торган барлык мәгълүмат. Инфо о работе Правительства Независимого Татарстана»;

• «Ингрия будет свободной» (описание канала: «Ингрия будет свободной! Санкт-Петербург – это Европа! Смерть империи! Канал координатора Гражданского Движения «Свободная Ингрия»* (входит в Перечень террористов и экстремистов¹¹), иноагента Павла Мезерина»* (признан иноагентом на территории РФ¹²);

• «Stop the occupation of Karelia», канал организации “Stop the occupation of Karelia”* (входит в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ¹³), Эстония;

• «Комитет Башкирского национального движения за рубежом»* (входит в Перечень террористов и экстремистов¹⁴);

• «BashkortizationReloaded» (анализ содержания позволяет предположить, что канал ассоциирован с организацией «Башкирская общественная организация Башкорт»* (входит в Перечень террористов и экстремистов¹⁵), либо с организацией «Комитет башкирского национального движения зарубежом, Общественное движение Свободный Идель-Урал»* (также внесенной в перечень террористов и экстремистов);

• «Республика Йорто» (описание канала «Рассказываем только эксклюзивную информацию о жизни в Республике Башкортостан. Наши уши на всех этажах Белого дома») (информации об ассоциированности данного канала отыскать не удалось);

• «Свободный Ногайстан / Free Nogaistan» (описание канала: «Международная организация “Свободный Ногайстан”») (входит в Перечень террористов и экстремистов¹⁶);

• «Ногайская Республика (Астрахань)». Описание канала: «Мы выступаем за независимость некогда захваченной московскими оккупантами Ногайского государства» (орфография сохранена – прим. автора, информации об ассоциированности данного канала отыскать не удалось);

• «Движение за независимость саха «Соппротивление», “Independent Sakha Movement” (канал организации «Движение за независимость Республики Саха»* (входит в Перечень террористов и экстремистов¹⁷). Описание канала: «Мы за независимость Саха и против войны!»);

¹⁰ Организация внесена Росфинмониторингом в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terr-list>

¹¹ Там же.

¹² Включен в Реестр иностранных агентов. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-18102024.pdf>

¹³ Организация входит в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>

¹⁴ Организация внесена Росфинмониторингом в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terr-list>

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Организация внесена Росфинмониторингом в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terr-list>

- «Free Yakutia Foundation»* (входит в Перечень террористов и экстремистов¹⁸);
- «НЕАЙСИН». Описание канала: «Антология слухов. Приют казанских сирот. Достоверный кумыс и влажный өчпочмак» (ассоциацию канала с какой-либо организацией обнаружить не удалось);
- «Смоленская Республика». Описание канала: «Смаленская Рэспубліка», позднее «канал Смоленского Республиканского Центра»* (входит в Перечень террористов и экстремистов¹⁹);
- «Рядовой деколонизатор» (подпись всех постов на канале «Деколонизация и распад – лучшее, что может случиться с Россией», ассоциацию канала с какой-либо организацией обнаружить не удалось).

Каналы, претендующие быть площадкой консолидации культурно родственных народов:

- «@asiansofrussia». Описание канала: «Независимое медиа азиатских народов России» (анализ содержания позволяет предположить, что канал ассоциирован с организацией «Фонд Азиаты России»* (входит в Перечень террористов и экстремистов²⁰));
- «NEONOMAD». Описание канала: «Канал единства Кочевников Великой степи. НЕОНОМАДЫ: древнее содержание – новые формы!» (ассоциацию канала с какой-либо организацией обнаружить не удалось);
- «Записки горца». Описание канала: «Субъективный взгляд кавказца на события на Кавказе, России и мире. Я против российского колониализма, войны и путинизма» (ассоциацию канала с какой-либо организацией обнаружить не удалось);

Каналы отдельных активистов, публицистов, в том числе, ассоциированных с упомянутыми выше организациями и движениями:

- «Тот самый из Башкорт» (Руслан Габбасов* (признан иноагентом на территории РФ²¹) (канал был перезапущен после удаления);
- «Rizvan Kubakaev». Описание канала: «Ногайский общественный и политический деятель, публицист»;
- «Степной новиоп». Описание канала: «журналист «радио свобода@idelrealii»* (Организация признана иноагентом на территории РФ²²), в основном известен под псевдонимом тодар бактемир, астрахань – ереван – тель-авив, пишу о регионализме, языках, идентичностях и правах меньшинств. В постах личное мнение, а не позиция редакции.» (орфография сохранена – прим. автора);

¹⁸ Организация внесена Росфинмониторингом в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terr-list>

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Включен в Реестр иностранных агентов URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-18102024.pdf>

²² Там же.

- ТатПолит (Айсин Р.)* (признан иноагентом на территории РФ²³). Описание канала: «Там, где у всех информация, у нас концепты и смыслы. Движение за свободу “ТатПолит”»;
- «Даавр Доржин | Davur Dordzhiev». Описание канала: “Хальмг Таңһч, колоньчлас эңгжрлт, улс-төр шинжлт болн түүкн дурсмж. The Oirad-Kalmyk People's Congress” («Общественное объединение Конгресс ойрат-калмыцкого народа»* входит в Перечень террористов и экстремистов²⁴);
- «дерашизация недуклеризация». Описание канала: «Рашисты приведут Землю к ядерной катастрофе, экологической катастрофе и многомиллионным жертвам. Их надо остановить» (ассоциацию канала с какой-либо организацией обнаружить не удалось).

Ключевые идеи и направления изучаемого дискурсивного пространства можно обобщить следующим образом:

Идея неизбежности распада России, которую в этом дискурсивном пространстве называют империей. Как следствие появляются и пропагандируются идеи о новых форматах дальнейшего развития России (например, «ПостРоссия»). В этом направлении высказывания варьируются от однозначных лозунгов до попыток, опираясь на исторический опыт и претендуя на создание консолидирующих смыслов, предсказать будущее, как это делает Р. Айсин* (признан иноагентом на территории РФ²⁵): *«Кажется, что с каждым днем все хуже и мрачнее. Москва хочет извести нас в пыль и нет никакой силы, что может остановить ее ... Но это ложное впечатление, навевающее пессимизм и провоцирующее безволие. Как известно, темнее всего перед рассветом. Все тирании и империи неизбежно обрушивались внутрь себя»* (Канал «ТатПолит»). Изучаемое дискурсивное пространство активно освещает деятельность регулярных мероприятий так называемого Форума свободных народов постРоссии* (входит в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ²⁶), проходящего в разных странах на разных площадках и организуемого с участием Европарламента, для примера, один из Форумов (31.01.2023) был назван «Имперская Россия: завоевание, колонизация и геноцид. Перспективы деимпериализации и деколонизации».

Идея необходимости (и неизбежности) независимости отдельных регионов, формирования в них политических наций (как моно-, так и полиэтнических).

Идея необходимости деколонизации государства (преимущественно дискурсы, связанные с академической сферой, отражающие широко распространенный в последние десятилетия в западной гуманитарной сфере дискурс деколонизации и прав меньшинств).

²³ Включен в Реестр иностранных агентов. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-18102024.pdf>

²⁴ Организация внесена Росфинмониторингом в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terr-list>

²⁵ Включен в Реестр иностранных агентов. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-18102024.pdf>

²⁶ Организация входит в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>

Основные фокусы – колониальный характер отношения центра к регионам, в частности к республикам, несправедливость распределения ресурсов (например, *«центр выкачивает ресурсы из регионов»*, *«Россия тотально грабит Якутию»* и др.).

Идея *«Российское государство проводит насильственную русификацию народов РФ / этноцид / лингвоцид»*. Идея в значительной мере сформировалась и укрепилась в контексте языкового конфликта 2017–2018 гг., заметно расширение деятельности языкового активизма в поле этнического и / или регионалистского вплоть до сепаратистских призывов. (Пример: реакция на инициативу депутата С.Хамзаева о том, чтобы назвать всех граждан РФ русскими: *«Добро пожаловать в открытую политику этногеноцида»* (канал «Неайсин»); *«Утвержден план исчезновения башкирского языка»* (канал «Республика Йорто».)

Идея «компенсаций народам России за многовековой геноцид имперскими властями» (канал BashkortizationReloaded пишет о таком вопросе башкирского националиста Руслана Габбасова* (признан иноагентом на территории РФ²⁷) представителям российской либеральной оппозиции).

Идея необходимости деколонизации массового сознания строится на создании образа колониально и ксенофобно мыслящего большинства (зачастую приравнивается к русским).

Противопоставление народов России русским, государству, как проводящему интересы русских / Москвы, акцентирование «коренных народов» с противопоставлением якобы «пришлым» русским в отдельных республиках.

Основные характеристики изучаемого дискурсивного пространства, в той или иной мере наблюдаемые в риторике изучаемых медиа:

- Использование языка вражды в отношении российского государства, россиян, русских («рашка», «русня», «руснявый», «рузкий», «руzzкий мир» и другие).

- Противопоставление «мы – они», выстраивание психологической и культурной дистанции. В категорию «чужих» попадают и так называемые манкурты, например: *«... больше всего поразило, как манкурты наперегонки пытаются подлизываться к ружким. Один из них некий депутат из Калмыкии и обладатель различных ружких рабских регалий ...»* (канал Neopomad). Сюда же отнесем и декларирование символического права на владение территорией, например: *«Русские нацисты указывают татарам, когда, сколько раз, о чем и где татары должны молиться, а также решают, когда будут татар разгонять. В столице Татарстана. На татарской земле. В день молитвы о памяти защитников Казани. Для этого они Казань и захватывали. Чтобы управлять татарами, чтобы татары были их рабами»* (канал «Свободный Идель-Урал»)* (входит в Перечень террористов и экстремистов²⁸).

- Претензии на чрезмерное обобщение, на представительство целых этнических групп – характерны для большинства рассмотренных каналов.

²⁷ Включен в Реестр иностранных агентов. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-18102024.pdf>

²⁸ Организация внесена Росфинмониторингом в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terr-list>

• Дегуманизация, расчеловечивание «противника» (пример: *«не нужно ненавидеть русских, они жалкие – пожалейте их. Они ненавидят нас и себя из-за трусости и слабости, нами же движет любовь к своему народу, культуре и вере»* (канал «Тюрьма народов», не действует свыше 5 месяцев), (пример: *«быть «русским» с каждым днем становится все более постыдным и токсичным»* с дальнейшим продвижением идеи неизбежности возрождения некогда русифицированных этнических общностей (канал «Форум Свободных государств ПостРоссии»* (входит в Перечень террористов и экстремистов²⁹)).

• Обозначение позитивной перспективы, поддержание надежд лояльной аудитории, в частности периодическое освещение в постах акций и одиночных пикетов активистов в других странах (например, *«Башкирское национальное движение продолжает расти и набирать силу. Одним из доказательств этого стала акция протеста, проведенная 11 октября (2024 г. – прим. автора) ко Дню Республики Башкортостан. ... включая такие города как Страсбург, Лос-Анджелес, Сакраменто, Вильнюс, Анталия, Астана»* (канал «Республика Йорто»)). На нескольких опубликованных фотографиях запечатлены одиночные пикеты или малые группы – максимум 6 человек.

• Стремление избежать маргинального образа, апелляции к авторитетным научным мнениям, актуальным концептам, особенно если учесть, что многие активисты – ученые, работающие за рубежом (пример: *«При всех минусах и недостатках, независимая Калмыкия будет жить лучше, чем живет сейчас в составе Российской Федерации. Больше того, Мария Очир уверена, что аналогичные выводы можно сделать и в отношении всех остальных новых государств ПостРоссии»*).

• Апелляции к истории в широком смысле: к несправедливостям в ходе исторического развития в отношении отдельных народов, к необходимости пересмотра истории с «более объективным» взглядом.

• Активное использование темы СВО (*«буряты против войны», «Москва посылает инородцев умирать», «это не наша война» и т. д.*), в целом освещение темы СВО в однозначном ключе поддержки Украины, в отдельных случаях – поддержка и/или пропаганда вступления в ряды ВСУ, а также информация о том, как избежать мобилизации в России.

• Активный взаимный перепост материалов.

Анализ представляемых указанными медиасредствами образов, их содержания и форматов коммуникации с аудиторией демонстрирует, что этот дискурс во многом использует те же самые пропагандистские приемы коллективного Запада, выявленные А. Морелли: декларирование благородных целей организаций, движений и каналов, привлечение лидеров общественного мнения (в данном случае в этнической среде), демонизация руководства страны сопровождается расчеловечиванием целых социальных общностей, формированием образа врага (россиян, поддерживающих власть, и русских в целом), апелляции к истории и сакральному в этнокультурных идентичностях.

²⁹ Организация внесена Росфинмониторингом в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terr-list>

Заключение. Значительная часть проанализированного дискурса представлена зарубежными организациями и лицами, внесенными РФ в перечни террористов и экстремистов, нежелательных лиц или организаций, иностранных агентов. Однако свою деятельность они осуществляют на русском языке, таким образом, претендуя на охват русскоязычной аудитории непосредственно в нашей стране. Влияние изучаемого дискурсивного пространства на данный момент скорее ограничено, опрошенные нами в ходе исследования эксперты в Башкортостане и Астрахани оценивают его как незначимое. Однако не учитывать потенциал такого влияния ни в коем случае нельзя. В региональных сообществах есть запрос на образ будущего, и в случае вакуума или недостаточных усилий в формировании позитивного образа будущего со стороны государства и общества влияние сепаратистов может проявиться. Наиболее уязвимые сегменты общества (молодежь, социально незащищенные слои, особенно в удаленных от центра регионах) могут испытывать такое влияние в случае ухудшения социально-экономической обстановки, ослабления федеральной власти. С другой стороны, развитие интеллектуальными этническими элитами направлений дискурса, связанных с ущербом, с ущемленным этническим достоинством может быть значимым, провоцирующим уязвленные этнические чувства. Развитие содержательного компонента российской идентичности, чувства сопричастности к большой истории и великой культуре, расширение оснований для солидаризации с российским обществом наряду с поддержанием чувства стабильности и безопасности могут быть существенными факторами противодействия рискам дезинтеграции в этническом и региональном контекстах.

Список литературы / References

Грачев, М. Н., Лебедев, С. В., Кибардин, К. А. (2024). Психологические операции в современной информационной войне: анализ ключевых антироссийских нарративов. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. Вып. 2. С. 3-17. DOI: 10.24412/2071-6141-2024-2-3-17.

Grachev, M. N., Lebedev, S. V., Kibardin, K. A. (2024). Psychological operations in modern information warfare: an analysis of key anti-Russian narratives. *Izvestiya Tula State University. Humanities*. Iss. 2. Pp. 3-17. DOI: 10.24412/2071-6141-2024-2-3-17. (In Russ.)

Дейк, Т. А. ван. (2015). *Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. Пер. с англ. Изд. 2-е. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 352 с.

Dijk, T. A. van. (2015). *Discourse and Power: the Representation of Dominance in Language and Communication*. 2 th ed. Moscow. (In Russ.)

Иссерс, О. С. (2015). *Дискурсивные практики нашего времени*. Изд. 2-е, испр. М.: ЛЕНАНД. 272 с.

Issers, O. S. (2015). *Discursive Practices of our Time*. 2 nd ed. Moscow. 272 p. (In Russ.)

Колотаев, Ю. Ю. (2022). Политические последствия цифровизации риторики ненависти в эпоху постправды: влияние на эмоциональные режимы в ходе цифровых конфликтов. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. Т. 24. № 3. С. 517-529. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-3-517-529.

Kolotaev, Yu. Yu. (2022). Political Implications of Hate Speech Digitalization in a Post-Truth Era: Impact on Emotional Regimes in Digital Conflicts. *RUDN Journal of Political Science*. Vol. 24. No. 3. Pp. 517-529. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-3-517-529. (In Russ.)

Озюменко, В. И. (2017). Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции – к агрессии. *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика*. Т. 21. № 1. С. 203-220. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-1-203-220.

Ozyumenko, V. I. (2017). Media Discourse in an Atmosphere of Information Warfare: From Manipulation to Aggression. *Russian Journal of Linguistics*. Vol. 21. No. 1. Pp. 203-220. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-1-203-220. (In Russ.)

Iyengar, S., Sood, G., Lelkes, Y. (2012). Affect, Not Ideology: Social Identity Perspective on Polarization. *Public Opinion Quarterly*. Vol. 76. No. 3. Pp. 405–431. <https://doi.org/10.1093/poq/nfs038>.

Morelli, A. (2001). *Principes Élémentaires de Propagande de Guerre: Utilisables en cas de Guerre Froide, Chaude ou Tiède*. Bruxelles. Labor. 93 p.

Ponsonby, A. (1928). *Falsehood in War-Time: Containing an Assortment of Lies Circulated Throughout the Nations During the Great War*. London. Garland Publishing Company. 193 p.

Сведения об авторе / Information about the author

Арутюнова Екатерина Михайловна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования межнациональных отношений, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, e-mail: 981504@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9002-1491>

Статья поступила в редакцию: 15.10.2024

После доработки: 05.11.2024

Принята к публикации: 11.11.2024

Ekaterina Arutyunova – Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher of the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Krzhizhanovskogo St., 24/35, bldg. 5, e-mail: 981504@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9002-1491>

The paper was submitted: 15.10.2024

Received after reworking: 05.11.2024

Accepted for publication: 11.11.2024